

Утверди шаги мои
на путях Твоих...

Пилигрим

Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой
Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№6(70), июнь 2015

ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА

Сегодня мы празднуем день Святого Духа. Что мы знаем о Нем? Вчера, в праздник Троицы, мы слышали дивные слова молитв, но если подумать об Имени, которое Ему дает Евангелие, которое переводится как «Утешитель», в других переводах - «Параклит», Ходатай, Заступник, то - Кто Он? Поистине, Он - Утешитель, восполняющий нашу разлуку со Христом, утешающий нас, как сирот, тоскующих о том, чтобы нам быть со Христом, нашим Богом, нашим Спасителем, что пока мы во плоти (это слова апостола Павла), мы отделены от Него. Но для того, чтобы Он был нашей Поддержкой, нашим Утешителем, прежде всего мы должны осознать, что мы действительно разлучены, отделены. И вот это первый вопрос, который мы должны ставить перед собой: сознаем ли мы это? Или мы живем в иллюзии, будто мы в Боге, и Бог в нас, и ничего больше не нужно? А нужно так много больше, чем мы воображаем.

Святой Дух тоже - Тот, Который, как Помощник, Крепость, дает нам силу жить, несмотря на разлуку, стоять неколебимо, быть исполнителями воли Божией, делателями заповедей Божиих. Он - Тот, Который дает душе крепость, решимость, силу, власть исполнить это.

Продолжение на стр. 2

В этом номере:

День Святого Духа

стр. 1-2

Значение благодати в жизни христианина

стр. 2

«Горе имеем сердца!» — кто сказал, что это метафора?

стр. 3,8

Христианские трагедии Сервантеса и Достоевского

стр. 4-5,8

Наш приход. Хронограф

стр. 6

БЛАГОСЛОВЕН ЕСИ, ХРИСТЕ БОЖЕ НАШ,
ИЖЕ ПРЕМУДРЫ ЛОВЦЫ ЯВАЕИ,
НИЗПОСЛАВ ИМ ДУХА СВЯТАГО,
И ТЕМИ УЛОВАЕИ ВСЕЛЕННЮЮ,
ЧЕЛОВЕКОЛЮБЧЕ, СЛАВА ТЕБЕ

Но опять-таки, только если мы повернемся к Нему и скажем: Приди! Вселился в нас! Очисти нас! Будь не только нашим Утешителем, но нашей Крепостью и Силой!

И, наконец, Он подает нам уже теперь радость познания того, как мы близки, несмотря на то, что бесконечным представляется расстояние между Богом и нами. Он - Тот, Который из наших глубин ходатайствует в нас к Богу воздыханиями неизглаголанности. Он - Тот, Кто, потому что мы - Христовы, Его братья, Его сестры по человечеству, дает нам познать, что мы

- дети Отца. Какая радость, какое достоинство этого, но и какая ответственность!

И если подумать о нашем мире, который так чужд, оторван от Бога, то для него Дух Святой - уже начало вечной жизни. Его присутствие в мире - событие решающее: Он бьет, ударяет, как море о скалы, и разбивает, ломляет сопротивление. Он - радость вечности, стучащаяся к нам в дверь, Он врывается в нашу жизнь, напоминает нам о Боге, о Христе, нашем Спасителе, о нашем величии и достоинстве перед Богом и о том, что все возможно в укрепляющей нас

силе Христовой.

Будем поэтому со всей ответственностью и благодарностью праздновать этот день. И пусть Дух Божий, пришедший огненными языками на Апостолов, придет и на нас, либо поистине как огонь, от которого мы возгоримся и будем пламенеть, как купина неопалимая, или как «глас хлада тонка», веяние тихого ветерка, которое пророк слышал в пустыне, где Бог был в Его тихом смирении, Его самоотдаче нам, Его любви к нам. Аминь.

<http://www.mitrass.ru/archive/090608.htm>

Значение благодати в жизни христианина

В каждом человеке есть семя добра. Однако, как обычное семя не может развиваться и созреть без влаги и света, так и душа человека остается бесплодной, пока ее не оросит благодать Божия. Чувствуя в себе недостаток божественной помощи, ветхозаветный праведник молился Богу: *“Душа моя, как бесплодная земля, стремится к Тебе”* (Пс. 142). И все люди, искренне жаждущие праведности, понимают, что без помощи Божией, без Его руководства и поддержки невозможна никакая духовная жизнь. Благодать Божия обновляет душу человека, очищает его совесть, просвещает разум, укрепляет веру, направляет волю к добру, согревает сердце любовью к Богу и ближним, устремляет человека к небесному, вселяет в него желание жить духовными интересами. Она очищает и освящает все его существо. По свидетельству многих, удостоившихся высшего духовного озарения, благодать Божия приносит такой мир и радость душе человека, что все земные блага и все физические удовольствия кажутся жалкими и ничтожными.

Со дня сошествия Святого Духа на апостолов каждый вновь крещенный в таинстве миропомазания, подобно апостолам, удостоивается благодати Духа Святого. Сила этого таинства настолько велика и неизгладима, что оно, как и крещение, не повторяется. Последующие таинства Церкви, как например: исповедь и причастие, а также богослужения в храме, частная молитва, пост, дела милосердия и добродетельная жизнь, имеют целью укрепить и усилить действие благодатных даров, полученных в миропомазании.

Возрождающая сила благодати Божией обнаруживает себя в благотворных внутренних и внешних переменах в людях, принявших ее.

В возрождающей силе благодати Святого Духа можно убедиться, читая книгу “Деяния святых апостолов”, в которой описывается жизнь христиан в первое десятилетие после Пятидесятницы. Действительно, многие грешные, маловерующие и живущие плотскими интересами люди, приняв Святого Духа, делали глубоко верующими

ми, праведными, полными усердия и горячей любви к Богу и людям.

По учению Спасителя, сама духовная жизнь невозможна без помощи свыше: *“Если кто не родится от воды и Духа, не может увидеть Царства Божия... Рожденное от плоти есть плоть, рожденное от Духа есть Дух”* (Ин. 3:5-6). Еще Спаситель учил о Духе Святом, что Он наставляет христианина в истине, утешает в скорбях, утоляет его духовную жажду (См.: Ин. 16:13-17; 4:13-14). Апостол Павел все христианские добродетели именует *“плодом Духа”*, говоря: *“Плод духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание”* (Гал. 5:22-23). Часто внутренний духовный рост и совершенствование христианина происходят незаметно для него самого, как Господь объяснил в притче о невидимом растущем семени (Мр. 4:26-29). О таинственном действии Св. Духа на душу человека Спаситель говорил: *“Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, не зная, откуда приходит и куда уходит. Так бывает со всяким, рожденным от Духа”* (Ин. 3:8).

Кроме духовных дарований, необходимых каждому христианину в его личной жизни, Святой Дух еще подает отдельным верующим особые дарования, которые нужны для блага Церкви и общества. Об этих особых дарованиях апостол Павел так пишет: *“Каждому дается дар Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, наделяя каждого особо, как Ему угодно”* (1 Кор. 12:7-11). Далее Апостол сравнивает Церковь с телом, каждая часть которого имеет свое назначение: *“Бог поставил в Церкви кого Апостолами, кого пророками, кого учителями; иным дал силы чудодейственные, а также дары исцелений, помощи, управления, дар языков”* (Еф. 4:11-12).

Христианин, получив благодать, становится живым храмом Святого Духа. Вот

почему он должен хранить себя от всякого греха, как наставляет Апостол: *“Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? — спрашивает ап. Павел. — Если кто разорит храм Божий [своей неводержанностью], того покарает Бог, ибо храм Божий свят, а этот храм — вы”* (1 Кор. 3:16-17).

В своей притче о десяти девах Господь говорит о необходимости получения духовных даров. Без них человек все равно, что лампада без елея или обуглившееся и погасшее полено (Мт. 25:1-13).

Хотя благодатная сила Духа Святого дается верующему не по его заслугам, а по милости Божией, в результате искупительных страданий Богочеловека, однако она возрастает в нем по мере его усердия в христианской жизни. Преподобный Исаак Сириный пишет: *“В какой мере человек приближается к Богу намерением своим, в такой и Бог приближается к нему дарами Своими”*. Апостол Петр так наставляет христиан: *“Как от Божественной силы Его дано нам все нужное для жизни и благочестия... то вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь”* (2 Пет. 1:3-7). Апостол Павел убеждает христиан стяжать благодать Божию так: *“Поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благости, праведности и истине... Исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами, и славословиями, и песнопениями духовными, воспевая в сердцах ваших Господа”* (Еф. 5:8-9, 18).

Принято утренние, вечерние и другие молитвы начинать обращением к Святому Духу словами Царю Небесный. В этой молитве мы просим Духа Святого обновить в нас Свою благодать. Молитва “Царю Небесный” изложена словами Самого Господа Иисуса Христа и содержит то, что нам следует знать о Духе Божием и что следует просить у Него.

Епископ Александр (Милант).

<http://www.pravmir.ru/troica-den-rozhdeniya-cerkvi/>

«Горе имеим сердца!» – кто сказал, что это метафора?

Митрополит Афанасий Лимассольский

На божественной литургии во время Анафоры священник возглашает: «Горé имеим сердца!». («Устремим вверх наши сердца»). И хор от лица всех молящихся отвечает: «Имамы ко Господу» («Устремлены ко Господу»).

Последняя фраза состоит всего из трех слов, но мы, христиане, можем считать, что в ней отражается смысл всей нашей жизни. Не знаю, как у других, но лично я воспринимаю божественную литургию как путешествие – путешествие за пределы этого мира в мир божественный.

Вот что означают эти слова.

Когда мы летим куда-то на самолете, то сначала поднимаемся в салон, усаживаемся, пристегиваемся, слушаем, что нам говорят на тот случай, если самолет начнет падать, затем взлетаем и начинаем подниматься вверх – пока самолет не достигнет самой высокой точки.

То же происходит и на литургии. Мы приходим в храм и постепенно поднимаемся мысленно вверх, пока не достигнем наивысшей точки. Слова священника – «Горé имеим сердца» – сопровождают наш подъем к Богу, стремительный и крутой. И потому мы отвечаем: «Имамы ко Господу».

Господь говорит нам: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф 6:21). Так и бывает у каждого из нас. Там, где сосредоточены все наши интересы, там, где находится то, что мы любим и чего ищем, – там наше сердце.

Если человек видит смысл существования в бизнесе, то все его существо – ум, сердце – сосредоточено на бизнесе, на финансах. Если для человека самое важное в этом мире – другой человек, то его сердце целиком принадлежит этому другому человеку. Но Церковь и Евангелие учат нас, что наше сердце предназначено исключительно для Бога. Когда же Бога там нет, то человеку невозможно подняться к Нему.

Это становится понятно, когда мы начинаем молиться. Тогда мы замечаем, что наше сердце не стремится к Богу, потому что слишком много земного «держит» его внизу. Конечно, тут вы спросите: «А что же нам делать? Мы живем в этом мире! У нас семьи, дети, проблемы – разве можно не обращать на все это внимания? У нас множество обязанностей, профессия, карьера, долги... Как быть?»

Конечно, человек должен выполнять свои обязанности – и горе нам, если мы этого не делаем.

Нужно заниматься делами – но в нашей жизни при этом должна быть определенная иерархия. Да, мы решаем проблемы, мы стараемся, но в глубине нашего сердца,

в его центре, священном пространстве, не должно быть места ни для чего относительного. Там живет только Бог. А все остальное должно оставаться на периферии.

А увидеть содержание своего сердца можно по тому, как мы относимся к Богу.

Вот мы приходим в храм услышать Слово Божие. И кто-то из нас принимает это Слово с большим желанием, впитывая Его в свое сердце. Кто-то слушает, но в меньшей степени. Кто-то – еще меньше. А кто-то не слушает вообще. И все становится понятно, человек сам чувствует. Какие бы прекрасные слова ни звучали, в сердце они не входят.

Я вспоминаю, как к старцу Паисию приходили люди, много людей, могло прийти до пятнадцати человек одновременно. И вот они ждали, что старец им скажет...

И вот некоторые люди, слушая старца, принимали каждое его слово, как если бы оно исходило из уст Самого Бога. И происходили чудеса. А другие стояли и в то время, как рядом с ними люди преображались под действием Духа Святого, рассматривали деревья, растущие вокруг – каштаны, кипарисы, сосны...

То же самое происходит и тогда, когда мы приходим в церковь. Я видел людей, которые жалели, что литургия закончилась. А видел и таких, которые жалели, что она все никак не кончается. «Как, еще не все?» – говорит такой человек. И начинает переживать. А другой говорит: «Как жаль, что литургия закончилась! Как было бы хорошо, если бы она длилась вечно!»

Почему такая разница? Потому что где наше сокровище, там и сердце наше. Один подвижник говорил, что человек легко может узнать о том, что ожидает его после смерти. Проще говоря, попадает он в рай или в ад. Это очень легко. Для этого не нужно умирать, или ждать какого-то извещения от Бога.

Просто загляни в свое сердце. Что в нем? Если ты находишь успокоение в духовном пространстве – молитве, литургии, в Слове Божиим, – если все это дает тебе силы, укрепляет тебя, дарит ощущение блаженства и счастья, значит, в тебе поселилась Божественная благодать.

А если чувствуешь, что появляется противостояние молитве под влиянием темных сил, и ты ничего не понимаешь, ничего не хочешь и отталкиваешь Бога от себя, так будет продолжаться и после смерти.

Именно это, к сожалению, и будет тем вечным мучением, о котором говорится в Евангелии. Мы поймем это, когда увидим Бога, но при этом будем продолжать отталкивать Его от себя – вечно. И сейчас мы

отталкиваем Его, но не понимаем этого и потому не скорбим. Мы не знаем Его, не знаем, Кто Он и как Он любит нас. Не знаем, что не можем жить без Него. Нам легче жить во мраке страстей, ничего больше нас не интересует, и мы обманываем себя, думая, что счастливы. Но когда мы окажемся на том свете, то узнаем истину и будем вечно терзаться.

То, о чем говорится на литургии, воплощается на практике. Потому что молясь во время службы, мы стараемся вознести свои сердца к Богу – о чем и говорится в тексте богослужения. И поем: «Имамы ко Господу». Но обращены ли в действительности наши сердца ко Христу? Кто может сказать? Только Бог знает...

Один афонский монах усиленно молился ночью. На Афоне все монахи молятся по ночам. И вот этот человек очень хотел узнать, принимает ли Бог молитвы монахов и как Он их принимает. Он долго молился, и Господь послал ему откровение. Он увидел перед собой всю гору Афон, а над ней поднимались языки пламени, которые устремлялись к небу. Одни огни были маленькие, другие – побольше, некоторые – еще больше, а один был похож на огненную реку, текущую в небо.

И монах услышал Голос, Который говорил ему, что все это – молитвы монахов: у одних они слабее, у других – сильнее, а есть и очень сильные...

То же самое происходит и на литургии. Мы стоим на службе, перед лицом Бога, и молимся – один сильнее, другой слабее. Бог знает силу молитвы каждого. И так как все мы стараемся молиться, то эта общая молитва помогает нам и объединяет нас. Особенно во время божественной литургии, и особенно – во время Анафоры, потому что мы готовимся стать едиными с Телом и Кровью Христа.

Святые отцы, различают три вида молитвы (или движения ума).

Посмотрим, что происходит, когда мы возносим наши сердца к Богу, как это бывает на практике.

Когда священник произносит эту фразу – «Горé имеим сердца», не нужно смотреть на потолок храма или небо.

На некоторых западных иконах святые, а иногда и Господь изображены с отстраненным взглядом. Они похожи на каких-то чужаков людей, которые отчужденно смотрят в небо. Непонятно, почему это так. На православных иконах нет ликов с такими взглядами. Да и нам не нужно постоянно смотреть в небо и впадать в восторг – это все театр, и совсем не полезно.

Продолжение на стр. 8

Христианские трагедии Сервантеса и Достоевского

2015 год по распоряжению президента Российской Федерации Владимира Путина объявлен годом Испании в России и годом литературы, в связи с чем, уважаемые читатели, предлагаем вашему вниманию статью вице-президента российского Общества Достоевского, доктора филологических наук Карена Степаняна. Статья написана по монографии, посвященной творчеству двух великих писателей Ф. М. Достоевского и Мигеля де Сервантеса Сааведра: «Достоевский и Сервантес: диалог в большом времени».

На протяжении всей своей жизни Достоевский отмечал, что три крупнейших гения мировой литературы, наиболее ценимые им, — Шекспир, Сервантес и Шиллер. О «Дон Кихоте» он писал: *«Во всём мире нет глубже и сильнее этого сочинения. Это последнее и величайшее слово человеческой мысли, это «книга, которую не забудет взять с собой человек на последний суд Божий».* При этом серьёзного исследования двух величайших феноменов мировой литературы — творчества Сервантеса и Достоевского, взятых во всей их целостности и рассмотренных в контексте европейской истории и культуры, нет.

Есть культурные и исторические параллели между эпохой Ренессанса и барокко в Испании XVI–XVII веков и пореформенной Россией XIX века. При сопоставлении духовной и творческой биографии двух гениев есть то, что роднит их. Большое влияние на творчество Достоевского оказало творчество Сервантеса..

Обоих писателей в полной мере можно назвать христианскими писателями. Известно, что Достоевский в конце жизни называл себя «реалистом в высшем смысле». «Реализм в высшем смысле» как метод, направленный на воссоздание реальности в максимально возможном объеме, во взаимопроникновении физического и метафизического уровней действительности.

Речь идет об изображении жизни, центром которой является Бог, и постижении человека как образа и подобия Божия. Оба писателя в своих романах ставили так называемые последние вопросы, вопросы жизненно важные прежде всего для них самих. При этом обоих писателей и исследователи, и «простые» читатели причисляли то к ревностным проповедникам христианства, то, напротив, к скрытым богоборцам.

Автобиографизм главных героев романов «Дон Кихот» и «Идиот» — тоже одно из общих мест в науке, и с этим связано то, что «вечные вопросы» здесь ставятся, по выражению Достоевского, «у стены».

Здесь нужно отметить опыт нахождения в неволе. Этот опыт, позволяющий выявить главные свойства человеческой натуры (и

своей, и окружающих), очень повлиял на мировоззрение обоих писателей. Пятилетний без, надежд на освобождение, алжирский плен у Сервантеса, когда он несколько раз избегал смертной казни, и отменённая перед самым приведением приговора в исполнение смертная казнь Достоевского, заменённая четырехлетней каторгой, конечно, не могли не наложить отпечаток на их творчество. Кроме того, они оба почти всю свою жизнь, несмотря на прижизненную славу, мучительно боролись с безденежьем (обоим пришлось побывать в долговой тюрьме), и литературный труд был для них средством прокормить свою семью.

Получился «диалог в большом времени».

Каждое крупное художественное произведение, входящее в «большое время», обогащается «новыми значениями, новыми смыслами». В результате встречи и соприкосновения одного художественного явления с другим их смыслы раскрывают свои глубины, и между ними начинается как бы диалог. Это в большой степени относится к романам «Дон Кихот» и «Идиот». В центре их — человек, который пытается творить добро, искоренять зло и помогать ближним, а в итоге приносит тем, кому стремился помочь, гораздо больше зла, чем добра. Но в то же время у многих эти персонажи вызывают добрые чувства, любовь и даже поклонение.

Что общего между испанским Возрождением, рыцарскими романами и Российской империей второй половины XIX в. ?

Когда в эпоху Ренессанса человек утратил веру в незыблемый миропорядок и обнаружил свою свободу и возможность ощущать себя творцом своей судьбы, началось то, что мы теперь именуем Возрождением. Человек ощутил свою равновеликость, соизмеримость мирозданию, но одновременно стал осознавать мироздание как дисгармонию и хаос. Нечто сходное переживала Россия в XIX в.

Из этого открытия и в культуре Ренессанса, и в творчестве Достоевского следуют два исхода: индивидуалистический бунт отчаяния и попытка гармонизировать мир, восстановить разрушенное единство мира.

В эпоху Возрождения (XVI–XVII вв.) испанский гуманизм вообрал в себя средневековое мироощущение, поэтому испанская философия того времени имела скорее религиозный, чем светский характер. В Испании Возрождение носило литературный характер и имело первостепенное значение для всей европейской мысли, потому что литература требует для себя возможности говорить об истине и мыслить через повествование. Русская классическая литература ставили перед собой те же задачи. Создававшаяся в эпоху,

быть может, ещё более сурового, кризиса традиционных ценностей, она взяла на себя миссию восстановить эти основы. А творчество Достоевского и является квинтэссенцией этой грандиозной работы.

Испания в XVI–XVII веках и Россия в XIX веке переживали наивысший в истории обеих стран политический, экономический и культурный подъем, сопровождавшийся одновременно невиданными прежде искушениями для человека. Времена Сервантеса в Испании и Достоевского в России именуют «золотым веком» в культуре этих стран. И именно в это время два великих писателя создают произведения, основной темой которых является определение границ земной власти человека, желающего переделать мир своими усилиями и личным примером, превратить его из злого в хороший, из ада в рай. Что особенно ярко показано в романах «Дон Кихот» и «Идиот».

Их главные герои — Дон Кихот и князь Мышкин — выступают своего рода «заместителями» Христа на земле, претендуя на то, чтобы исправить лежащий во зле мир, спасти и «воскресить» своих ближних. Это им не только не удаётся, но все, с кем их крепче всего связывает судьба, оказываются в положении худшем, чем были ранее. Дон Кихот и Мышкин рассматриваются как носители утопического сознания, основные признаки которого — непонимание или даже отрицание окружающей действительности, убеждение в правильности своих предствлений и действий по переустройству жизни и неумение увидеть греховную поражённость человеческой природы. Особенно остро это проявляется в самой сложной сфере человеческих отношений — в любви.

Окружающие Дон Кихота и князя Мышкина люди откровенно или за глаза называют их безумными, но при этом и их мудрость никто не отрицает. Итог деятельности Дон Кихота и Мышкина различен: первый исцеляется от своей мании, второй — терпит крах и окончательно погружается в безумие. Ипполит и генерал Иволгин, которым Мышкин пытался помочь, умирают в злобе и отчаянии, «воскресить» Настасью Филипповну не удаётся, она гибнет под ножом Рогожина, а Аглая достаётся «злым волшебникам» — польскому авантюристу-эмигранту и фанатичному патеру.

В начале своего романного пути Дон Кихот максимально жёстко оценивается повествователем как безумный. Будучи уже в немалых летах, начитавшись рыцарских романов, он почти полностью утратил чувство реальности и решил сделаться странствующим рыцарем, чтобы искоренить всякого рода неправду. В борьбе со всевозможными опасностями он надеет-

ся стяжать себе бессмертное имя и почёт. Ему казалось любая задержка, промедление на этом пути лишит человеческий род защиты и покровительства. Он уверен, что знает, в чём справедливость, ибо закон и уложения для странствующего рыцаря — его меч и его «собственная добрая воля».

А Мышкин в самом начале романа заявляет, что он теперь к людям идёт, чтобы исполнить своё дело честно и твёрдо, рассчитывая «умнее всех прожить».

Он признаётся, что вернулся из Швейцарии в Россию не до конца излечившимся от болезни. Между прочим, окружающим он хоть и кажется странным, но достаточно адекватным в умственном отношении человеком и даже намного превосходящим окружающих по глубине и ясности понимания происходящего. Лишь позднее Мышкин всё более теряет эту способность, превращаясь в итоге в «жалкого безумца».

Дон Кихот уверен, что может не только покровительствовать и помогать несчастным, живущим в этом мире, но и вызволять и выручать обездоленных, отошедших в мир иной, а также делать добро душам, томящимся в чистилище, то есть претендует на явно божественные prerogatives. В первой части романа Дон Кихот лишь по счастливой случайности не убивает или не калечит окружающих его людей, пытаясь «спасти» тех, кто вовсе не просил его вмешиваться в их жизнь. Когда же к нему действительно обращаются за помощью, он её или не оказывает, или после его вмешательства всё оказывается хуже, чем было до того (как в случае с дуэньей Родригес и её обманутой дочерью). Неслучайно Достоевский назвал роман Сервантеса «самой грустной из книг» и даже говорил об «отчаянии», исходящем от неё.

Достоевского постоянно волновали вопросы о том, какие цели и задачи может ставить перед собой человек, решивший искоренить царящие на земле несправедливость и зло, какие полномочия может он взять на себя при этом и на что дать себе право. Все эти «проклятые вопросы» теперь, пишет он, «обратились в литературу», от которой требуют «положительных типов». Именно от литературы требовали создания образцов и подтверждения своих теорий те, кто претендовал тогда на ореол, так сказать, «мировой святости» и на роль новых апостолов. В романе «Что делать?» Чернышевский назвал их «соли земли», а самого Чернышевского Некрасов в стихотворении «Пророк» сравнил со Христом.

Они называли себя «новыми людьми» своего времени, такими же, какими на заре христианской эры становились ученики Христа. Да и Самого Спасителя они считали всего лишь своим предшественником. Именно этим «новым людям» Достоевский собирался противопоставить «новых людей» в своём понимании — тех, кто начнёт дело духовного преображения

России и всего мира. Это стало одной из основных тем его творчества, начиная со второй половины 1860-х гг., когда был задуман грандиозный замысел «Житие великого грешника», из которого впоследствии выросли романы «Идиот», «Бесы» и в определенной степени «Подросток».

Но Достоевский видел гораздо дальше и объемнее, чем сторонники и противники «новых людей» по Чернышевскому. Он понимал, что, даже желая помочь ближним, устранить зло и несправедливость из мира самыми высокими религиозными идеалами, можно умножить зло и принести много бед этим ближним — если будешь полагаться только на собственные силы и забудешь о том, что помочь человеку можно не изменением условий его существования и не внушением ему того, какой он хороший, но лишь содействием ему в преодолении внутреннего мрака. И такой исход будет тем трагичнее, что станет неожиданным и для самого спасителя, и для тех, кого он спасает. Может быть, именно благодаря роману Достоевского «Идиот» мы теперь видим весь трагизм романа Сервантеса.

Достоевский писал, что человек находится в постоянной борьбе между стремлением «приносить любовь в жертву» себя всем и законом «я». Этот закон «я» — следствие греховной поражённости человеческой природы, и жизнь человека, утверждал Достоевский, есть постоянное противостояние своей «натуре» во имя идеала. Но природа, земное постоянно берут над ними верх. Помните, стадо свиней истоптало Дон Кихота после его смелого противостояния страшному вепрю. После сопоставления себя с великими святыми древности он попадает в сети, развешенные мнимыми «папушками», а, пытаясь доказать, что эти «папушки» — самые прекрасные дамы на свете, он попадает под стадо быков. Напомню, что бык в Испании — это символ плотского начала, и смысл корриды — в победе над ним.

Можно вспомнить и то, как Мышкина в его блужданиях по Петербургу (в начале второй части романа) преследовал его «демон», как во время припадков эпилепсии князь сразу вслед за «восторженным молитвенным слитием с самым высшим синтезом жизни» следуют «отупение, душевный мрак и идиотизм», которые в конце концов побеждают его.

Но это лишь внешнее выражение гораздо более глубоких конфликтов. Вспомним историю читательского восприятия «Дон Кихота». Довольно долго главный герой романа Сервантеса воспринимался как одержимый своими фантазиями, самоуверенный и заносчивый сумасброд, бахвал, начётчик, короче говоря, пародия на героя. Ещё в XVIII веке Дон Кихот мыслился как «отрицательный герой». Попытки истолковать образ в позитивном плане были чрезвычайно редки. Но в эпоху романтизма (главной идеей которого было трагиче-

ское противостояние великой героической личности «лежащему во зле» миру) всё переменилось — роман мифологизируется, в нём начинают видеть «великую трагическую поэму», романтическую иронию, насмешку над тщетой благородного энтузиазма и вообще человеческих усилий, и Дон Кихот становится действительным героем, служителем высоких идеалов и Прекрасной Дамы. Его противостояние — это противостояние посредственности, вообще всему косному и обывательскому.

Затем, в эпоху секуляризма и ренановских представлений о Христе только как о человеке, замечательной исторической личности, Дон Кихот стал своего рода «копией» такой личности, образцом для подражания, двигателем прогресса, «самым нравственным существом в мире» (так Тургенев назвал героя Сервантеса в знаменитой статье «Гамлет и Дон Кихот»). На Западе романтическое восприятие «Дон Кихота» господствовало и в сервантистике, и в читательской среде на протяжении всего XIX и первой половины XX столетия, затем сменившись экзистенциалистской трактовкой героя как представителя «разочарованного сознания», трагического «самостояния» личности в абсурдном мире. В последние десятилетия под влиянием книг Бахтина основным объектом исследования является «карнавальный смех» Сервантеса.

По-иному было в России, где в эпоху торжества секулярной философии, в силу традиционных особенностей развития страны, духовная пустота ощущалась особенно остро. Здесь такие герои, как Рахметов, Корчагин, а после дискредитации революционной идеологии — князь Мышкин и Дон Кихот, стали поистине «заместителями» Христа, абсолютными героями, мерилем нравственности для нескольких поколений, причём и в так называемой «официальной» литературе и публицистике (где было не счесть панегириков «Рыцарю Дульсинеи»), и в «либеральной», и в диссидентской (в книге Ю. Айхенвальда «Дон Кихот на русской почве» все деятели русской истории судятся по меркам Дон Кихота, а вся русская интеллигенция наделяется «кихотическим началом» и «кихотической участью»).

Но и поныне в трудах мыслителей уже нашего времени Дон Кихот остаётся образом человеколюбия. Если один из самых ярких испанских мыслителей, писавших о Дон Кихоте, Мигель де Унамуно, называл его «испанским Христом» или «светским святым», противопоставляя его «внутреннее христианство» официальному церковному, то разве не таким же было отношение к Мышкину в нашей стране, особенно в среде отечественной интеллигенции, искавшей альтернативы церковному христианству, в 1960—1970-е годы, а во многих случаях и по сию пору?

Продолжение на стр. 8

6 мая 2015 года на территории храма был торжественно освящен Центр социальной реабилитации для детей больных ДЦП.

Чин освящения совершил митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь.

Центр у нас маленький, в нем три кабинета: для массажа, лечебной физкультуры, и кабинет православного врача - психолога, который помогает детям с ограниченными возможностями и их родителям адаптироваться в социуме.

17 мая состоялся традиционный крестный ход в предверии праздника почитания иконы Божией Матери «Неупиваемая

Чаша». Верующие разных приходов прошли со святым образом по улицам района бухты Камышовой с усердной молитвой обо всех, кто страдает от алкогольной, от наркозависимости и других духовных недугов и страстей.

С 1 по 7 июня 1942 года Севастополь подвергся массированным налетам авиации фашистов и артобстрелам, что вызвало свыше 500 пожаров, убито около 140 и ранено более 170 мирных жителей, не считая тех, кто погиб под обломками зданий. Город, окутанный черными клубами дыма, горел.

7 июня немецко-фашистские войска перешли в новое, третье наступление на Севастополь. Напряженные бои шли весь месяц. За период обороны Севастополя фашисты выпустили снарядов и сбросили на город бомб больше чем за всю II Мировую войну на Францию, Данию, Нидерланды, Бельгию и Люксембург, вместе взятые. На оборонительных рубежах Севастополя было уничтожено столько вражеских солдат и офицеров, сколько гитлеровская Германия потеряла на всех театрах военных действий до нападения на СССР.

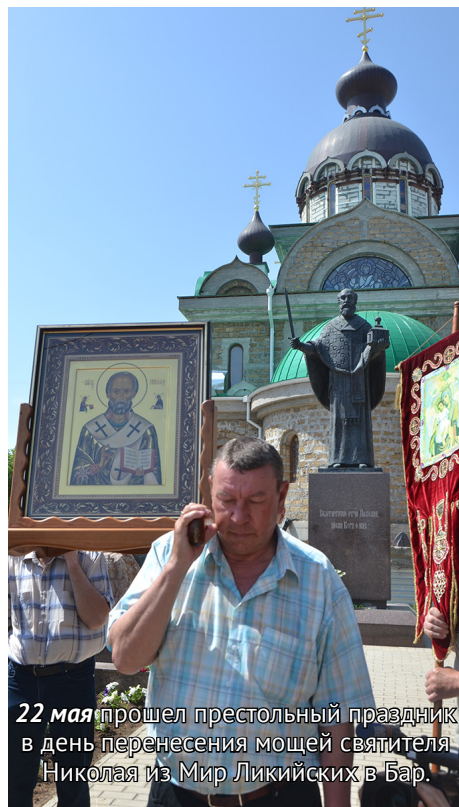
17 июня красноармеец 747-го полка 172-й стрелковой дивизии Н.Е. Девицаров, восстанавливая связь с соседней частью, был окружен группой вражеских автоматчиков. Укрывшись за камень, отстреливался. Когда на солдата двинулся танк, Девицаров привязал к поясу гранату и бросился под машину...

Хронограф

25 июня фашисты стремились захватить штольни артиллерийского арсенала Сухарной балки. На входе в одну из штолен находился заведующий хранилищем краснофлотец А. Чикаренко. Он вбежал в штольню и подорвал ее. Герой погиб, но взрывом огромной силы было уничтожено более 200 солдат и офицеров противника.

30 июня в 19.50 в каземате 35-й береговой батареи началось последнее заседание военных советов флота и армии. На нем было принято решение об эвакуации высшего и старшего комсоставов. Генерал-майору Новикову (командиру 109-й стрелковой дивизии), оставленному за старшего, было приказано «Драться до последнего, и кто останется жив, должен прорываться в горы к партизанам».

После заседания адмирал Октябрьский и генерал Петров покинули батарею и эвакуировались в Новороссийск. На берегу без командования и практически безоружными осталось около 80000 бойцов, которые мужественно держали оборону до 4 июля 1942 года. Отдельные бои за город продолжались вплоть до 12 июля.

22 мая прошел престольный праздник в день перенесения мощей святителя Николая из Мир Ликийских в Бар.

Осада Севастополя

Когда война приходит в города,
они темней становятся и тише.
А он казался мне
светлей и выше,
значительней и строже, чем всегда.
Он был почти что рядом,
где-то тут
за сопкой,
за спиной,
за плечами.
Бомбят его, -
и мы не спим ночами.
так боя ждем, как только боя ждут.
Шел сотый день,
сто первый,
сто второй.
Под нами с ревом оседали горы.
Но только почти покидала город,
и только мертвый смел покинуть строй.
Он весь пылал,
и с четырех сторон
от бухты к бухте подползало пламя.
А нам казалось, это было с нами,
как будто мы горели, а не он.
А он горел,
и отступала мгла
от Херсонеса и до равелина.
И тень его пожаров над Берлином
уже тогда пророчеством легла.

Григорий Поженян. 1974

Продолжая тему о Великой Отечественной войне и 70-й годовщине Победы, мы вспомним замечательную повесть Валентина Петровича Катаева «Сын полка», где рассказал о судьбе простого крестьянского мальчишки Вани Солнцева, у которого война отняла всё: родных и близких, дом и даже детство, мальчишки ставшего сыном полка.

И если ты не читал эту повесть, не сможешь ответить на вопросы.

I. 1. Разведчики нашли Ваню Солнцева:

глухой осенней ночью
ранним летним днем
солнечным весенним днем

2. О ком эти строки: "...был горячий, нетерпеливый, смелый до дерзости..."

Енакиеве
Егорове
Ахунбаеве

3. Ахунбаев называл Енакиева:

царем окопов
богом войны
императором артиллерии

4. О ком эти строки: "...костистый великан с добродушным щербатым ртом и непременно длинными, как грабли, руками, по прозвищу..."

Матвеев
Биденко
Горбунов

5. За что Егоров "...даст дрозда..." Биденко?

за самовольное решение ситуации;
ослушался старшего по званию
за невыполнение приказа

6. Ефрейтор Биденко называл беглого Ваню:

Котенок
Зайчонок
чертенок

7. Биденко привязал Ваню в машине:

за руку
за ногу
за обе ноги

8. Ваня бродил по лесу в поисках отряда разведчиков:

трое суток
двое суток
неделю

9. О ком подумал Ваня: "Хоть и нестарый, а небось, генерал..."

об Ахунбаеве
о Енакиеве
о Соболеве

10. За невыполнение приказа командира батареи Енакиев добавил Биденко:

три наряда вне очереди
четыре наряда
два наряда

11. Горбунов, думая спасти Ваню, не знал одной вещи:

что Ваня не знал дальше дороги
что у Вани был с собой компас
что у Вани был с собой пистолет

12. Что выдало пастушка на допросе у немцев

язык в лиловом анилине
губы в лиловом анилине
пальцы рук в лиловом анилине

13. Кого первого Ваня увидел, выбравшись из немецкого блиндажа:

Биденко
Енакиев
Горбунов

14. Что ответил Ваня на вопрос Енакиева: "Ну, пастушок, говори: где лучше - у нас или у разведчиков?"

у вас богаче
у вас красивее
у вас веселее

15. Какой «kozyрь» был у орудийцев против разведчиков:

дорогой рояль
дорогой баян
дорогая гармонь

II. Кому из героев принадлежат эти слова:

1) «Ты, брат, главное дело, за нас держись, за разведчиков. С нами не пропадёшь. Мы тебя в баньке отмоем... Обмундирование какое-нибудь справим, чтобы ты имел надлежащий воинский вид».

2) «Кабы он был обыкновенный мальчик ... А ведь не мальчик, а настоящий чертенок. Право слово».

3) «Это вам не игрушка, живая душа»

4) «Ну, брат, намучились с тобой, сил нет. ... тебя знаешь, брат, надо было скрести... наждачной бумагой».

5) «Представьте себе – всё понимает, даже удивительно. Прирожденный разведчик».

6) «Я признаться, уже и рапорт командиру дивизиона подал, чтобы мальчика оформить. Пусть будет у меня хороший смыслёный сынишка».

7) «Ты был хорошим сыном у своего отца с матерью. Ты был хорошим сыном у разведчиков и у орудийцев. Ты был достойным сыном капитана Енакиева – хорошим, храбрым, исполнительным».

Разведчики научила Ваню наблюдательности, умению замечать даже мелочи. А вот насколько вы внимательно читали книгу? Ниже приведен перечень предметов, твоя задача ответить, кому он принадлежал. Есть три варианта ответа: **А** – орудийцем **Б** – разведчиком **В** – капитану Енакиеву.

III. 1) Стеклозаводская вазочка

2) Картина «Весна в Германии»

3) Медный чайник

4) Газета «Суворовский натиск»

5) Баян

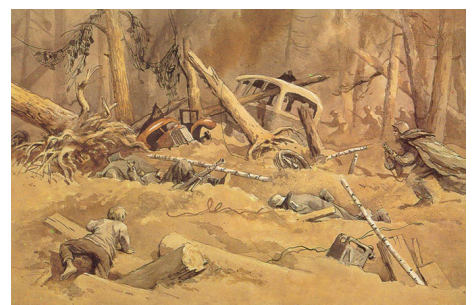
6) Плитка шоколада «Спорт»

7) Эмалированная кастрюля

8) Голубая байковая фуфайка

9) «Исторический журнал»

10) Электрический фонарик

Найди в книге эпизоды которые изображены на рисунках. Пронумеруй рисунки точно по хронологии событий в повести.

Есть ещё много замечательных книг о войне и героями многих являются твои сверстники. Не проходи мимо этих книг, обязательно прочти. Не пожалеешь! Тем более что впереди лето, и наверняка, тебе задали целый список по литературе на лето. И если сверстники твои, дружок, совершали удивительной храбрости поступки, то уж прочитать несколько книг и тебе под силу! Наверняка, друг, ты и на большее способен как Ваня Солнцев!

19/1 ПН

День Святого Духа

- 20/2 ВТ **Обречение мощей свт. Алексия, митропол. Московского, всея Руси чудотворца.**
- 21/3 СР **Равноап. царя Константина и царицы Елены (327).** Блгв. кнн. Константины, Михаила и Феодора, Муромских чудотворцев (1129). **Собор Карельских святых. Собор Симбирских святых. Собор Уфимских святых. Владимирской иконы Божией Матери (1521).**
- 22/4 ЧТ Память II Вселенского Собора (381). Мч. Иоанна-Владимира. кн. Сербского (1015).
- 23/5 ПТ **Обречение мощей свт. Леонтия, еп. Ростовского (1164). Собор Ростово-Ярославских святых. Прп. Евфросиния, игум. Полоцкого (1173).**
- 24/6 СБ **Отдание праздника Пятидесятницы. Блж. Ксении Петербургской (прославление 1988).**
- 25/7 ВС **Третье обречение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (ок. 850 пренос. на Пм. 23/5).**
- 26/8 ПН Апл. от 70-ти Карпа и Алфея (I). Мч. Георгия Нового (1515). **Начало Петрова поста.**
- 27/9 ВТ **Сщмч. Ферапонта, еп. Сардийского (III).**

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ**ИЮНЬ**

СТ.СТ/Н.СТ

- 28/10 СР **Прав. Иоанна Русского, исп. (1730).** Прп. Елены Дивеевской (1832). Прмц. Гермогены *Кадоцево* (1942). Память I Вселенского Собора (325).
- 29/11 ЧТ **Свт. Луки исп., архиепископа Симферопольского и Крымского (1961).**
- 30/12 ПТ Прп. Варлаама Хутынского (1192).
- 31/13 СБ Ап. от 70-ти Ерма (I). Мч. Философа (III).
- 1/14 ВС Мч. Хариты (166). **Прав. Иоанна Кронштадтского (прославление 1990).**
- 2/15 ПН Вмч. Иоанна Нового, Сочавского (1335).
- 3/16 ВТ Мчч. Ипатия, Павла, Дионисия (275).
- 4/17 СР Мч. Конкордия (ок. 175). **Прп. Мефодия, игумена Пешноского (1392).**
- 5/18 ЧТ Перенес. мощей блгв. вел. кн. Игоря Черниговского и Киевского (1150).
- 6/19 ПТ Прп. Виссариона, чудотворца Египетского (V). Прп. Рафаила Шейченко исп. (1957).
- 7/20 СБ Мч. Феодота Анкирского (303). **Собор Иваново-Вознесенских святых.**
- 8/21 ВС Прп. Зосимы Финикийского (VI). **Собор Новгородских; Белорусских; Псков-**

- 9/22 ПН **ских; Сант-Петербургских святых. Прп. Кирилла, игум. Белозерского (1427). Прав. Алексия Московского (1923).**
- 10/23 ВТ **Обречение мощей свт. Василия, еп. Рязанского (1609). Свт. Иоанна, митр. Тобольского (1715). Собор Рязанских святых. Собор Сибирских святых.**
- 11/24 СР **Апп. Варфоломея и Варнавы (I). Иконы Божией Матери, именуемой «Достоинство есть» («Милующая») (X).**
- 12/25 ЧТ Блгв. вел. кн. Анны Кашинской (1649).
- 13/26 ПТ Мч. Акилины (293). Мч. Антонины (305). Прп. Анны (826). Прп. Александры Дивеевской (1789). Мч. Пелагии Жидко (1944).
- 14/27 СБ Прор. Елисея (IX до Р.Х.). **Собор Дивеевских святых.**
- 15/28 ВС Блж. Августина, еп. Иппонийского (430). **Свт. Ионы, митр. Московского и всея Руси, чудотворца (1461). Собор прпц. отцов Псково-Печерских.**
- 16/29 ПН Свт. Тихона, еп. Амафунтского (425). Прп. Моисея Оптинского (1862). **Перенесение мощей свт. Феофана, Затворника Вышенского (2002)**
- 17/30 ВТ Мчч. Мануила, Савела и Исмаила (362). Прп. Максима *Полова* исп. (1934). Мч. Пелагии *Балакиревой* (1943).

Продолжение. Начало на стр. 3.

Существуют три движения ума, три вида молитвы. Первое (*и самое несовершенное*) движение — это когда наш ум направлен в сторону тварного мира, через который, как нам кажется, мы можем подняться к Богу. Многие люди любят выбираться на природу и молиться — они говорят, что там им легче обращаться к Богу. Это правда: по словам апостола, в тварном мире видна сила Божия, Его вечная, Божественная Сила, которую невозможно увидеть Саму по себе. Молясь на природе, мы используем воображение, пытаемся таким образом увидеть Бога. И творения Божии способны молитве: когда мы видим, как прекрасен мир, созданный Господом, это помогает нам в духовном плане. Но такая молитва все же пока несовершенна, в ней очень много детского, что необходимо со временем перерасти. Останавливаться на ней не следует.

Вторая разновидность молитвы — это уход в себя, т.е. молитва через свой ум, свои мысли и рассуждения. Таким образом человек пытается достичь связи с Богом. Действительно, когда наши мысли и помыслы добры, ум может погрузиться в молитву, ощутить духовную жизнь.

Но и такая молитва несовершенна, пото-

му что здесь большую роль играет умозрение — чисто человеческое качество. Это «интеллектуальная» молитва, которая в первую очередь затрагивает наш ум. А при такой сосредоточенности ума рождаются самые разные чувства. И если человек останавливается на этом уровне, то может даже заболеть духовно, как происходит с теми, кто практикует медитацию, самоконцентрацию и т.п. Эти люди со всей вероятностью не получают Божественной благодати, потому что их действия являются чисто человеческими — исходят от человека и приходят к нему же.

Настоящая же молитва совершается тогда, когда человек не думает ни о чем — ни о природе, ни о своих помыслах и рассуждениях. Он погружается в свой внутренний мир, в свое сердце. При этом ум его становится свободным от каких-либо мыслей и фантазий. Он просто становится перед Богом и начинает молиться.

В этом — разница между молитвой и медитацией. Медитация — действие, повторяющееся внутри человека, не выходящее за его пределы. А молитва рождается в человеке, а идет к Богу.

Горе имеем сердца! Для нас, верующих, это не метафора. Небесная высь — не какая-то абстракция, неизвестная и неопределенная, а конкретная Личность, Господь наш Иисус Христос, который в конкретный исторический момент стал Человеком.

Поэтому и наша молитва, рождаясь с Божией помощью внутри нас, устремляется ко Господу, а затем возвращается к нам в виде благодати и милости Божией, и в таком богообщении рождается единство Бога и человека. Это состояние онтологично: оно облечено конкретной плотью и сопровождается конкретной связью с конкретным результатом.

Перевод Елизаветы Терентьевой.
<http://www.pravmir.ru/gore-imelim-serdtsa-cto-skazal-cto-eto-metafora/>

Продолжение. Начало на стр. 4-5.

Но Достоевский пронизательно постиг в таком замещении Христа земным человеком трагизм и отчаяние, что и воплотил в романе «Идиот».

И как знать, не вследствие ли вот этих умонастроений, оторвавшихся от традиций и ожидавших спасения и счастья от земного мессии, к середине XX века явилось повсеместное и почти одновременное торжество «великих инквизиторов»: Сталина, Франко, Салазара, Гитлера, Муссолини, Трумэна, Мао Цзедуня?

На фоне всегда актуальных для человечества (особенно во времена и Сервантеса, и Достоевского) споров о Богочеловеке и человекобоге оба великих романа всем своим содержанием имплицитно доказывают: спасти и исцелить всех может только Бог, а человек может быть только проводником божественных действий. Если бы Христос был только человеком, итог Его действий был бы тот же, что и действий Дон Кихота и Мышкина. Хотя, конечно, эти герои навсегда остаются в памяти человечества, потому что добровольное принятие себя в жертву во имя блага людей всегда лежало в основе литургии («общего дела» по-гречески). И те, кто пытается противостоять или высмеять их действия с позиций просто «здорового смысла», обнаруживают ещё большую, скажем так, неукоренённость в бытии.

Эти великие романы можно определить как «христианскую трагедию» — когда жертвующий своим «я» герой терпит крах из-за неумения найти верное основание для своих действий, а общее содержание произведений направлено на восстановление утраченных связей человека с Богом.

По интервью с Ириной Ахундовой.
Публикуется в сокращении с незначительными изменениями. <http://p-beseda.ru/?article&id=163>

Наш сайт: www.sv-nikolay.ru**Реквизиты Свято-Никольского храма**

РО ЦПО Святителя Николая
Счет 40703810292000000231
ИНН клиента 0026014873
Крымский филиал РНKB (ОАО) г. Симферополь
Бик 044525585
корр. счет № 30101810700000000585

Отпечатано в типографии ЧП «Стрижак - пресс».

Адрес: Репина, 21

Телефон: 53-70-29

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Любая полиграфия в самые короткие сроки.